

Попович Алексей Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Определение стадий преступной деятельности при квалификации
незаконного сбыта наркотических средств**

Аннотация. В статье рассматривается проблема квалификации стадий преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Отсутствие единой судебной практики, связанной с определением стадий преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – сбыта бесконтактным способом приводит к нарушению прав граждан.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный сбыт наркотических средств, стадии совершения преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление.

Незаконный сбыт наркотических средств – это незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу. Незаконный сбыт наркотических средств следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем. Изменения, внесенные в 2015 году в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», перенесли момент окончания преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ (Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств,

психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества) на более ранний этап. В настоящее время передача реализуемых наркотических средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции [1]. Таким образом, закон не связывает момент окончания данного преступления с совершением сделки, проверкой покупателем наркотических средств, их оплатой, окончательным расчетом и т. д.

Изменение диспозиции ст. 228.1 УК РФ связано с тем, что сбыт наркотиков в последние годы часто совершается бесконтактным способом, личного контакта между сбытчиком и приобретателем не происходит. В связи с этим размещение объявлений о продаже наркотиков, помещение в тайник со стороны сбытчика наркотиков – это исполнение преступления. После получения денежных средств от покупателя сбытчику остается только информировать покупателя о точном месте нахождения наркотического средства.

Для квалификации действий сбытчика следователю необходимо выяснить направленность его умысла, которая с очевидностью должна свидетельствовать о желании продать наркотики, конкретные обстоятельства дела.

Как покушение на преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, судами рассматривается изготовление закладок с наркотическими средствами [2], помещение их в тайник, фотографии места сокрытия «закладок» с указанием координат месторасположения, с целью их последующей загрузки в фото хостинг интернет-магазина как покушение на преступление. Данные действия свидетельствуют о совершении покушения на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ).

Однако в связи с отсутствием четкого разграничения стадий преступной деятельности в данном случае могут возникнуть проблемы в их квалификации. Единой судебной практики по данной категории дел до настоящего времени не имеется.

К примеру, как покушение на сбыт наркотических средств признаны действия подсудимого по сокрытию наркотических средств в бесцветный прозрачный полимерный материал, оклеивание изоляционной лентой белого цвета и помещение в сумку расфасованного наркотического средства, перевозка на автомобиле. Поскольку подсудимый выполнил действия, направленные на реализацию наркотического средства и составляющие часть объективной стороны, однако не довел свой преступный умысел до конца ввиду изъятия наркотического средства сотрудниками правоохранительных органов при осмотре места происшествия, то действия подсудимого образуют неоконченный состав преступления в форме покушения на незаконный сбыт наркотических средств. Оснований квалифицировать действия подсудимого как приготовление к преступлению, не имеется [3].

В другом деле подсудимый, выполняя взятые на себя обязательства «закладчика» перед неустановленным лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, действуя в продолжение единого умысла, направленного на незаконный сбыт наркотического средства бесконтактным способом с использованием телекоммуникационной сети «Интернет», соблюдая меры предосторожности, предварительно расфасовав наркотические средства в удобную для сбыта упаковку, выбирая различные труднодоступные и скрытые от общего обзора людей места на территории г. Севастополя, оборудовал тайники – «закладки». Несмотря на то что информацию об их местонахождении подсудимый никому не передавал, он был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – п. «г» ч. 4 ст. 228.1 [4].

В другом деле подсудимый приобрел и хранил с целью последующего сбыта наркотическое средство. В последующем подсудимый расфасовал

наркотическое средство в три целлофановых пакета и в бумажный сверток, которые перевозил с собой на принадлежащем ему автомобиле. На принадлежащем ему автомобиле прибыл к рынку и припарковался. Однако по независящим от него обстоятельствам довести свой преступный умысел до конца не смог, так как был задержан. В ходе обследования автомобиля был изъят черный целлофановый пакет, внутри которого находилось наркотическое средство, а также два прозрачных полиэтиленовых пакета с расфасованным наркотическим средством. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Учитывая изложенное, возникает вопрос о правильной квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, так как это является залогом справедливого наказания, предпосылками для предупреждения указанного вида преступных посягательств, снижения уровня криминализации общественных отношений в данной сфере. При действующем толковании незаконного сбыта наркотических средств, которое было создано для бесконтактного сбыта, возможны различные виды юридических и фактических ошибок. В связи с этим понятие сбыта должно иметь единое правовое значение во всех уголовно-правовых нормах, где используется понятие незаконного сбыта.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2006. № 8.

2. Приговор Краснодарского краевого суда от 23 июля 2019 г. по делу № 2-28/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

3. Приговор Усть-Илимского городского суда Иркутской области 019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-132/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

4. Приговор Ленинского районного суда г. Севастополь от 24 июля 2019 г. по делу № 1-121/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 18.01.2020).

© Бюллетень магистранта 2020 год № 3